

**Политические объединения континентальной Европы в полемике о
перспективах англо-шотландской унии 1603 года**

Научный руководитель – Дмитриева Ольга Владимировна

Ситнер Стефания Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия

E-mail: harfenispielerin@yandex.ru

В марте 1604 года Яков I обратился к английскому парламенту с предложением добиться «совершенной унии» (Perfect Union) двух королевств. И хотя целью короля было добиться слияния двух политических тел в одно (он сравнивал унию с браком, где муж не может взять себе двух жен одновременно) [16, р. 272], он предложил только принять общее для двух королевств имя «Великобритания» и назначить представителей в совместную англо-шотландскую комиссию для выработки статей унии [7, р. 10]. В целом, как считается, не только парламенты, но и общества двух стран не выразили особого энтузиазма по поводу унии [10, р. 29, 42; 12, р. 73–78].

Однако вал юнионистских трактатов в 1603–1607 гг. свидетельствует об обратном. Авторы большинства из известных на данный момент 28 английских и шотландских текстов поддерживали не просто свершившуюся личную унию, но и дальнейшие шаги по достижению «совершенной» унии. Знатоки общего и гражданского права, пресвитериане и англиканские клирики, историки и философы [7, р. 31–35], они стремились не просто высказать свое мнение об унии, но продемонстрировать ее историческое значение, оценить, какие из предложенных королем объединительных мер будут полезны для двух стран, а от каких лучше воздержаться. Чтобы обозначить свою позицию по поводу допустимой степени объединения двух королевств (так, шотландец Джон Рассел предлагал ответить на три вопроса: нужна ли уния? что такое уния? какой она должна быть? [13, р. 83–84]), авторы из обоих королевств обратились к античным и современным европейским примерам уний и разработали на их основе довольно сложные типологии композитных государств. Особенно важным представляется тот факт, что несмотря на известную «инсулярность» своего политико-правового сознания [6, р. 20, 72], англичане активно привлекали континентальные примеры для оценки перспектив англо-шотландского объединения.

В рамках настоящего доклада ставится цель проанализировать место континентального европейского опыта в рассуждениях англичан и шотландцев о возможности «совершенной унии».

В рассматриваемых нами трактатах самыми популярными примерами были союзы Кастилии и Арагона, Испании и Португалии, Польши и Литвы, Франции и Бретани [8, р. xlii]. Чуть реже вспоминали об объединениях Франции и Нормандии, Франции и Наварры, Кастилии и Леона, Бургундии и Австрии. Самыми редкими примерами были союзы Арагона и Наварры, Португалии и Алгарве, Богемии, Венгрии и Австрии, Дании и Норвегии, Швеции и Норвегии, Польши и Швеции, Польши и Венгрии, кантонов Швиц, Ури, Унтервальден, наконец, Саксонии, Баварии и Австрийской марки в рамках Священной римской империи [4, р. 496; 8, р. 299–300, 391, 397–398].

Поскольку одним из наиболее горячо обсуждаемых вопросов английского парламента 1604–1607 гг. было принятие общего названия «Великобритания», против которого выступила оппозиция во главе с Эдвином Сэндисом, защитники королевского проекта унии, прежде всего Фрэнсис Бэкон, активно доказывали, что такое переименование не принесет

вреда Англии и уже имело удачные прецеденты в европейской истории. В своем трактате 1603 г. философ привел в пример Испанскую монархию начала XVII века как свидетельство благотворного влияния общего названия «Испания» на объединение под одной властью Кастилии, Арагона, Гранады, Наварры, Валенсии, Каталонии и Португалии [1, с. 58; 3]. Активно пропагандировавший дело унии с церковной кафедры епископ бристольский Джон Торнборо обращался к фигуре Карла V Габсбурга, как человека, сумевшего под общим названием «Испания» объединить различные королевства [17, р. 4].

Схожим образом в контексте принятия общего имени приводилась в пример уния Франции и Бретани в результате браков Анны Бретонской [9, р. 35, 39]. Этот пример (как и присоединение Бретани к Франции, Нидерландов к владениям Габсбургов) служил энтузиастам унии для доказательства тезиса о том, что смена названия для одной или обеих сторон не повлечет за собой ущемления местных свод и привилегий, законов [4, р. 302–303; 5, р. 153–154, 158–159; 13, р. 121; 17, р. 3]. Как пример желательности правового плюрализма рассматривались Кальмарская и Кревская унии [4, р. 300]. Впрочем, один автор-цивилист предлагал англичанам и шотландцам ориентироваться на испанский (и испано-португальский) и французский примеры объединения на основе действия римского права [9, р. 11].

Однако некоторые английские авторы, скептически настроенные по отношению к «совершенной унии» (Генри Спелман, Джон Доддридж, Генри Сэвил), доказывали, что принятие общего названия является финальной стадией заключения унии и неизбежно влечет за собой умаление значения одной из сторон [5, р. 146–148; 15, р. 164]. Так Спелман приводил в пример такой пострадавшей стороны Португалию после 1580 года [15, р. 179]. Джон Доддридж доказывал, что испанский король не добился полной унии своих владений и сохранил в своей титулатуре названия всех владений [5, р. 151]. Этот же пример Генри Сэвил использовал, чтобы показать, что в европейской практике нет примеров политических объединений с принятием нового названия [14, р. 202]. Кревская уния, унии Франции и Наварры, Кастилии и Арагона, Португалии и Кастилии рассматривались как примеры «несовершенной» инкорпорации [2, р. 46; 14, р. 224–231].

Парадоксально, но в классификациях уний единству законов отводилось менее важное место, чем принятию общего названия, при том что примеры из европейской истории доказывали, что общее название («Испания», «Франция», «Германия») не влекло за собой обязательной правовой унификации [15, р. 146]. Более того, пример Нидерландов и Испании демонстрировал, что такой пункт «совершенной унии» как унификация права и судопроизводства весьма проблематичен [5, р. 160; 14, р. 233–234].

С учетом использования различных европейских примеров участниками полемики 1604–1607 гг. для классификации степеней достижимого политического объединения [11, р. 57–74], можно констатировать заметный интерес как традиционно ориентированных на Францию интеллектуалов Шотландии, так и активно переписывавшихся на рубеже XVI–XVII вв. с французскими и голландскими гуманистами англичан к континентальной политике и вопросам территориальной консолидации. При этом заметен разный уровень осведомленности авторов юнионистских трактатов о конкретных деталях того или иного политического объединения (как например в вопросе о названии «Испания»), варьирующийся от самых общих представлений (в случае Польши и Великого княжества Литовского без уточнения конкретной унии) до детального знания пунктов договоров между сторонами.

Источники и литература

- 1) Кондратьева Т.Н., Кондратьев С.В. Натурфилософские и политические аргументы в юнионистском дискурсе Фрэнсиса Бэкона // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2014. №10. С.54–60.

- 2) A treatise about the Union of England and Scotland // The Jacobean Union. Six Tracts of 1604 / Ed. By B. R. Galloway and B. P. Levack. Edinburgh, 1985. P. 39–74.
- 3) Bacon F. A brief discourse touching the Happy Union of the Kingdoms of England and Scotland // Letters and Life of Francis Bacon / Ed. By J. Spedding. L., 1868. Vol. 3. P. 90–98.
- 4) Craig T. De Unione Regnorum Britanniae Tractatus / Edited with a translation by C. S. Terry. Edinburg, 1909.
- 5) Doddridge J. A Brief consideration touching the Union of the two kingdoms in the hands of one king // The Jacobean Union. Six Tracts of 1604 / Ed. By B. R. Galloway and B. P. Levack. Edinburgh, 1985. P. 143–160.
- 6) Fussner S. F. The Historical Revolution: English Historical Writing and Thought, 1580–1640. N.-Y., 1962.
- 7) Galloway B. R. The Union of England and Scotland 1603–1608. Edinburgh, 1986.
- 8) Galloway B. R., Levack B. P. Introduction // A treatise about the Union of England and Scotland // The Jacobean Union. Six Tracts of 1604 / Ed. By B. R. Galloway and B. P. Levack. Edinburgh, 1985.
- 9) Hayward J. A treatise of vnion of the realms of England and Scotland / Early English Books Online Text Creation Partnership, 2011. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A02874.0001.001/1:1?rgn=div1;view=fulltext> (дата обращения: 04.02.2025).
- 10) Levack B. P. The formation of the British state: England, Scotland, and the Union, 1603–1707. Oxford, 1987.
- 11) Levack B. P. Toward a more perfect union: England, Scotland and the Constitution // After the Reformation. Manchester, 1980. P. 57–74.
- 12) Rabb T. K. Jacobean Gentleman: Sir Edwin Sandys, 1561-1629. Princeton, 1998.
- 13) Russel J. Ane treatise of the happie and blissed unioun // The Jacobean Union. Six Tracts of 1604 / Ed. By B. R. Galloway and B. P. Levack. Edinburgh, 1985. P. 75–142.
- 14) Savile H. Historicall collections... // The Jacobean Union. Six Tracts of 1604 / Ed. By B.R. Galloway and B.P. Levack. Edinburgh, 1985. P. 185–242.
- 15) Spelman H. Of the Union // The Jacobean Union. Six Tracts of 1604 / Ed. By B. R. Galloway and B. P. Levack. Edinburgh, 1985. P. 161–184.
- 16) The political works of James I / Ed. by Ch. H. McIlwain. N.-Y., 1965.
- 17) Thornborough J. A discourse plainely prouing the euident vtilitie and vrgent necessitie of the desired happie vnion of the two famous kingdomes of England and Scotland by way of answer to certaine obiections against the same // Early English Books Online Text Creation Partnership, 2011. URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A68818.0001.001?rgn=main;view=fulltext> (дата обращения: 09.02.2025)